

Сергей Гурин

ДИМКИНЫ ИСТОРИИ

Сергей Гурин
Димкины истории

«Издательство «Перо»

2021

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Гурин С.

Димкины истории / С. Гурин — «Издательство «Перо», 2021

ISBN 978-5-0171-834-5

Двадцать первый век пытается изменить представление об истинных ценностях нашей жизни, выбирает приоритетом личное благосостояние, сопоставляя духовное богатство с сугубо практичными материальными ценностями. Но я уверен, что в нашем мире никогда не обесценятся такие понятия, как доброта, честность, справедливость, совесть и верность, а также неразгаданное мудрецами чувство – любовь. Разбирая записи, которые я делал в течение жизни, обнаружил несколько интересных историй, связанных с детскими годами моих детей. Почему, подумал я, не подарить их своим внукам и правнукам, пусть больше узнают о своих родственниках. Назвал я их именем своего старшего сына, хотя в книгу вошли и рассказы из моего детства и юности, а также других родных мне персонажей. В своих далёких от совершенства, но предельно искренних воспоминаниях я попытался вызвать у читателя улыбку, а где-то добрую грусть, желание вспомнить детство и юность, познакомить с историями своих детей и внуков, а может, и с какими-то эпизодами из своей жизни. Буду рад, если «ДИМКИНЫ ИСТОРИИ» заинтересуют более широкий круг читателей, чем мои родственники и друзья.

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-0171-834-5

© Гурин С., 2021

© «Издательство «Перо», 2021

Содержание

Димкины истории	8
Про лошадь	8
Правила движения	11
Наследник	13
Как потратить миллион	16
Чёртов мост	20
Коллекционер	25
Оловянный солдатик	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Сергей Гурин

Димкины истории

© Гурин С., 2021

* * *

Двадцать первый век пытается изменить представление об истинных ценностях нашей жизни, выбирает приоритетом личное благосостояние, сопоставляя духовное богатство с сугубо практичными материальными ценностями. Но я уверен, что в нашем мире никогда не обесценятся такие понятия, как доброта, честность, справедливость, совесть и верность, а также незагаданное мудрецами чувство – любовь.

Разбирая записи, которые я делал в течение жизни, обнаружил несколько интересных историй, связанных с детскими годами моих детей. Почему, подумал я, не подарить их своим внукам и правнукам, пусть больше узнают о своих родственниках. Назвал я их именем своего старшего сына, хотя в книгу вошли и рассказы из моего детства и юности, а также других родных мне персонажей. В своих далёких от совершенства, но предельно искренних воспоминаниях я попытался вызвать у читателя улыбку, а где-то добрую грусть, желание вспомнить детство и юность, познакомить с историями своих детей и внуков, а может, и с какими-то эпизодами из своей жизни.

Буду рад, если «ДИМКИНЫ ИСТОРИИ» заинтересуют более широкий круг читателей, чем мои родственники и друзья.

С уважением *Сурин*

Димкины истории

Про лошадь

Дядя Станислав, папин старший брат, или, как Димка его называл, «дядя Ср-р-рава», частенько бывал у Гордеевых. Малыш только недавно научился говорить букву «р» и с удовольствием демонстрировал свое умение. Когда нужно было сказать слово с этой капризной буквой, а порой и без нее, он старательно, как его учили, прижимал кончик языка к нёбу и с шумом выдыхал: кор-р-рова, тигр-р-р. В этот момент слова напоминали рычание какого-то зверя, но никто из взрослых не смеялся, а, наоборот, хвалил мальчика за то, как хорошо он научился выговаривать эту трудную букву. Дядя Слава всегда приходил с вкусными подарками для племянника и его маленькой сестрѐнки. Дядя никогда не сюсюкал, а разговаривал с Димой, как со взрослым, что очень нравилось малышу.

Как-то раз Станислав зашѐл в гости слегка навеселе, после праздничного застолья на работе. Пока родители накрывали на стол, Дмитрий успел рассказать дядьке об успехах в детском саду, пожаловаться на отца, который не хочет брать его на рыбалку, о том, как младшая сестрѐнка смешно таскает его за волосы.

– Ты вот что, Димка, держись за дядьѐв. – Станислав находился в благодушном настроении, и ему хотелось удивить любимого племянника. – Вот я для тебя всё что захочешь сделаю. Ну, говори, что бы ты хотел?

– Всѐ-всѐ? – видно было, как у малыша загорелись глаза.

– Всѐ что захочешь, говори!

– Дядя Слава, купи мне лошадь.

– Лошадь? Какую лошадь? – дядька уже начал сомневаться, не слишком ли опрометчиво он разобещался.

– Настоящую, я на ней буду в садик ездить, а на следующий год в школу.

– Это про какую лошадь вы тут говорили? – в комнату вошла мама с разносом в руках, на котором сгрудились тарелки с закусками. – Всем мыть руки, и садимся за стол.

За ужином разговор перешёл на другую тему, только Димка сосредоточенно о чём-то думал и наконец обратился к отцу:

– Папа! Дядя Слава пообещал купить мне лошадь, вот только я думаю, где она у нас будет жить? На балконе, может быть?

Отец укоризненно посмотрел на брата, тот только молча развел руками.

– На балконе, сын, нельзя. Во-первых, там мама сушит бельё, во-вторых, будут против соседи, в-третьих, она просто не пройдёт в балконную дверь. Поэтому я предлагаю попросить

дядю Станислава повременить с приобретением лошади, пока мы не определимся с местом её пребывания.

– Ладно, давайте подождём, – мальчик с сожалением вздохнул, но понял, что нужно согласиться с аргументами отца.

Прошло несколько дней, все начали забывать об обещании дядьки, но как-то, прибежав с улицы, где Димка гулял с ребятами, он выпалил прямо в дверях:

– Папа, мама! Лошадь! – Мальчик был явно возбуждён и говорил отдельными словами, не связывая их в фразы. – Ромка! Гараж!

– Какая лошадь? Какой гараж? Говори понятным языком, – отец действительно не мог понять этой тирады слов. – Ну как вы не помните. У Ромкиных родителей освободился гараж, и мы можем там держать лошадь.

Мама схватилась руками за голову и поспешила на кухню, а отцу стоило на этот раз больших усилий отговорить малыша от этой затеи.

Прошли годы, Дмитрий закончил школу, отслужил в армии. Безвременно ушёл из жизни любимый дядя Слава, а случай с лошадью долго ещё был в семье темой для шуток и примером, как не нужно опрометчиво давать обещания детям.

Но отец всё же выполнил обещание своего старшего брата и на один из дней рождений подарил Димке микроавтобус, под капотом которого был целый «табун» в 100 лошадиных сил.

Правила движения

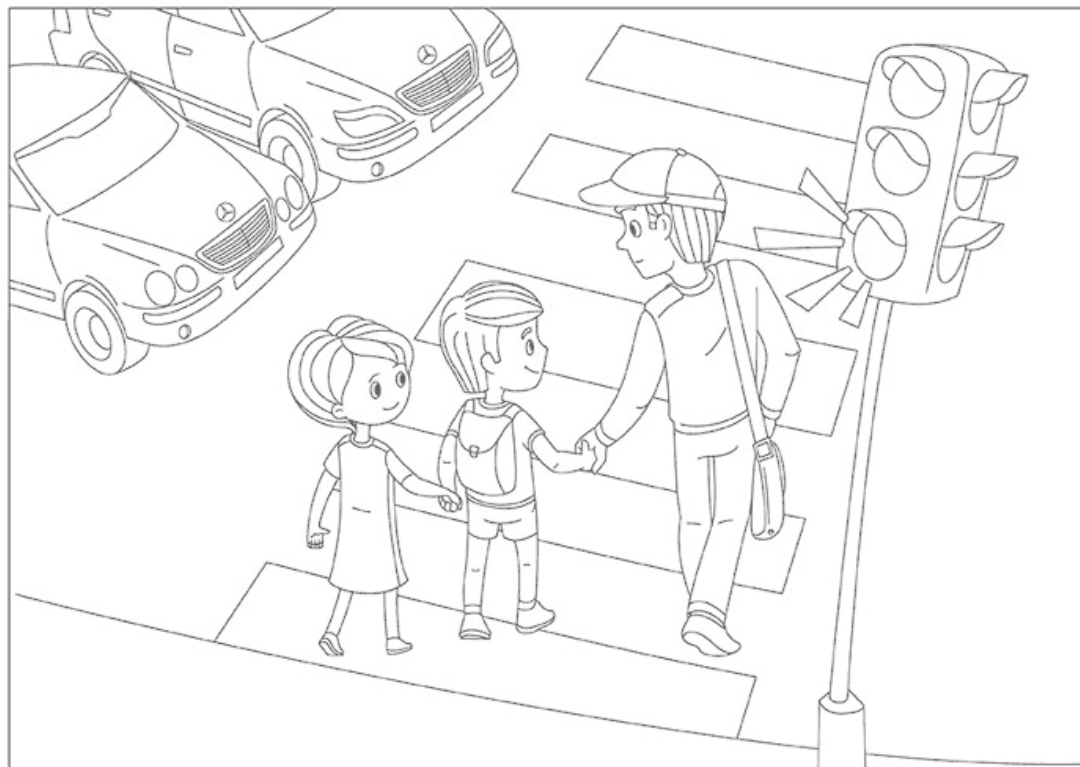
Работа на заводе не часто позволяла отцу забирать Димку из садика, в основном это делала мама. Но когда это случалось, они с сыном выбирали дорогу подлиннее, чтобы малыш успевал рассказать, как прошёл у него день, чем дети занимались в группе, кроме того, по пути они читали вывески на магазинах и домах.

– Папа! Вот ты мне рассказывал о Владимире Ильиче Ленине, что он был руководителем нашего государства, очень любил детей и заботился обо всех нас, чтобы мы хорошо жили. Но ведь он давно умер, а почему на вот этом доме написано, что он «жив», а на другом – «будет жить»? – И малыш показал на три жилых дома, на торцах которых красовался патриотический лозунг из стихотворения В. Маяковского: «Ленин – жил, Ленин – жив, Ленин будет жить». И хоть Гордеева самого всегда смешила нелепость такого разделения предложения, он всё же попытался объяснить сыну смысл фразы.

– Понимаешь, Дима, это был великий человек, он мечтал построить такое государство, в котором все будут равны, не будет бедных и обиженных, труд для каждого будет в радость, и все будут счастливы. Ты правильно сказал, он уже давно умер, но его идеи и мечты «живут» и поныне, и «будут жить» ещё долго в умах человечества. Ведь пока мы помним любого человека, его добрые дела, он живёт в наших сердцах.

– А меня будут помнить? – задумчиво спросил малыш.

– Ну, тебе ещё рано об этом думать. Вот вырастешь, закончишь школу, получишь профессию, будешь лечить людей, как наша соседка, или строить дома, как мы с мамой, и если будешь добросовестно относиться к своей работе, надолго останешься в памяти людей.

Потом женишься, у тебя появятся дети, и если они хорошо будут воспитаны, то никогда не забудут тебя и своих родственников.

- Я их хорошо воспитаю, – утвердительно заявил сын.
 - А чем занимались вы сегодня в садике? – отец решил, что пора сменить тему.
 - Сегодня мы учили правила движения по дорогам.
 - Правила дорожного движения, – поправил отец, – и чему ты научился?
 - Если переходишь дорогу, по которой ездят автомобили, – начал делиться своими знаниями Димка, – то сначала надо посмотреть налево, а потом, когда дойдёшь до середины, нужно уже смотреть направо. Потом, я знаю знак «кирпич». Это красный круг, в центре белый прямоугольник, под этот знак автомобилям заезжать нельзя.
 - А какие знаки для пешеходов знаешь?
 - Синий круг, а в нем дядя нарисован, – это значит, что здесь только пешком можно ходить, а если велосипед нарисован, можно на велосипеде ездить. Пап, а когда вы мне велосипед купите?
 - А ещё чему вас в садике научили? – отец сделал вид, что не услышал вопрос сына.
 - Ещё там, где можно переходить улицу, должен висеть синий квадрат с идущим дядей в белом треугольнике.
 - Молодец, сын, правильно.
 - Но лучше, папа, переходить улицу там, где есть светофор. Красный свет горит – стоим и ждём, жёлтый – приготавливаемся, а когда зажжётся зелёный – можно смело переходить улицу, и если дядя на автомобиле в это время наедет на нас, то он будет за это отвечать.
 - Ну, ты даёшь, Димка. Давай договоримся, если даже загорелся зелёный свет, всё равно ты должен внимательно посмотреть налево, и когда убедишься, что никакой дядя не едет на тебя, только тогда иди, а дойдя до середины улицы, как вас и учили, смотреть направо. Дяди и тётки на автомобилях разные ездят, поэтому нужно быть очень внимательным на дорогах.
 - Так за разговорами они не заметили, как подошли к своему дому.
 - Папа, а можно мне ещё немного во дворе погулять? Я хочу Ромке рассказать про правила дорожного движения.
 - Хорошо, погуляй, только не долго, а то нас мама с сестрёнкой к ужину уже заждались.
- 1978 г.

Наследник

Детский сад закрыли на ремонт, и Димку временно определили родителям отца. И хоть присутствие внука добавило хлопот бабушке с дедушкой, они, несомненно, были рады малышу и всячески его ублажали. Ежедневные прогулки с дедом по городу, как правило, заканчивались в сквере недалеко от дома. Перед этим они покупали в одном из магазинов какую-нибудь «вкусняшку» для Димки, печенье для бабушки и булочку для голубей. Как только они садились на одну из скамеек и начинали крошить булку, голуби слетались со всего района. Птицы различались не только своей окраской, но и поведением.

– Смотри, смотри, дед, вот тот с жёлтой грудкой у всех отбирает кусочки, как будто ему не хватит. У нас в группе Витька Борисов такой же, подойдёт, игрушку заберёт, а сам не играет.

– Да, внук, птицы, как и люди, все разные, у каждой свой характер.

– А почему мы не умеем летать, как птицы? Вот было бы здорово.

Дед улыбнулся, вспомнив почти такую же фразу из монолога Катерины в пьесе А. Островского «Гроза».

– Ну, почему не летают, летают. И на самолётах, и на воздушных шарах. А наши космонавты? Ни одна птица так высоко не заберётся, как наши космические корабли.

– А что нужно, чтобы стать космонавтом?

– Во-первых, Дима, нужно вырасти и быть здоровым. А для этого надо каждое утро делать зарядку, заниматься спортом, правильно питаться.

– А мы, дед, правильно питаемся?

– Не всегда. Вот ты, например, перед обедом «схрумкаешь» несколько конфет, перебьёшь себе аппетит, а потом приходится тебя заставлять, чтобы ты поел суп или кашу. Разве это хорошо?

– Но конфеты вкуснее.

– Стать космонавтом нелегко, и мало есть только конфеты и печенье, надо ещё и кашу, и суп, и борщ.

– Понятно, только я лук в супе очень не люблю.

– Во-вторых, обязательно надо хорошо учиться. Сначала в школе, потом в институте, пройти трудную подготовку в отряде космонавтов. В-третьих, с раннего детства воспитывать в себе такие качества характера, как сила воли, дисциплинированность, трудолюбие.

– Да, задал ты мне задачку, – как-то уж совсем по-взрослому подытожил внук.

В семье жили две канарейки ярко-жёлтой окраски с зеленоватым отливом. Дверца в клетке почти всегда была открыта, и птицы вольготно летали по комнатам, садились на различные предметы. Особенно усердствовал кенарь, он отличался от своей подруги и длиной хвоста, и беспокойным характером, и виртуозным пением. Правда, можно было заметить, как он заискивал перед канарейкой, когда та была не в духе. Одним из любимых занятий деда с Димкой являлось шелушение семечек и кормление канареек, те порой могли клевать ядрышки прямо с руки. Потом на стол выставлялось блюдце с водой. Напившись вдоволь, птички начинали купаться, смешно размахивая крыльями и разбрызгивая воду по сторонам. Бабушка в это время отодвигалась со своим вязаньем подальше от стола, а Димка, наоборот, подставлялся под брызги и визжал от удовольствия.

Как-то за вечерним чаем, с интересом рассматривая стеллажи с книгами, Дима задал вопрос:

– А сколько у тебя, дед, книг?

– Я не считал, думаю, больше тысячи, – Гордеев-старший более тридцати лет выписывал приложение к популярному в Советском Союзе журналу «Огонёк». Рядом с массивными томами Большой Советской Энциклопедии выстроилось полное собрание сочинений В. И. Ленина, обязательный атрибут каждого уважающего себя коммуниста. Верхние полки были определены для иностранных классиков, нижние – для российских и советских писателей и поэтов. «Давно уже нужно было закончить составление картотеки своей библиотеки», – подумал Георгий.

– И ты все их прочитал? – продолжал расспросы внук.

– Конечно, разве что за исключением энциклопедии.

– Вот эти синие ты мне читал, там про золотого петушка и про Руслана и Людмилу.

– Правильно, это Александр Сергеевич Пушкин, великий русский поэт, – подтвердил Георгий.

– А этого я не знаю, – Дима указал на ряд книг в сиреновой обложке.

– Это Джек Лондон. Помнишь, мы читали с тобой рассказ, в котором дядя из последних сил полз по снегу, он поранил ногу, а товарищ бросил его. За ним шёл голодный и больной волк, который ждал, когда мужчина умрёт. Но человек оказался сильнее смерти и добрался до берега, где его ожидал корабль.

– А вот ты, дед, умрешь, кому достанутся все эти книги?

– Как кому? Конечно, моим сыновьям, твоему папе и дяде Станиславу.

– А потом?

– Когда потом?

– Ну, когда папа с дядей Славой умрут.

– Они передадут книги своим детям, а те своим, так и будет передаваться библиотека по наследству в нашем роду.

– Понятно, – Димка прошёлся вдоль стеллажей с книгами и удовлетворённо вздохнул.

После этого разговора прошло несколько дней, одним из вечеров, наблюдая за кенарем, бесстрашно сидевшим на голове деда, Димка задумчиво изрек:

– Смотрю я на тебя, дед, – старый ты уже, пора, наверное, умирать, – и посмотрел на домашнюю библиотеку.

Старики удивлённо переглянулись, недоумевая, чем дед заслужил такое пожелание от внука. Уловив Димкин взгляд, направленный на стеллажи, они, наконец, поняли мысли малыша.

– Так ты хочешь, чтобы дедушка поскорее умер, и тогда книги перейдут к твоему папе? – бабушка отложила в сторону вязание и вопросительно посмотрела поверх очков на внука.

Димка опустил голову, видимо, понимая, что сказал что-то нехорошее. Деда ему было жалко.

– Если вам с папой нужны какие-нибудь книги из библиотеки, – подключился к разговору дед Георгий, – можете и сейчас брать их, мы с бабушкой не против, главное – вы их должны будете читать.

Перед сном дедушка пришёл поцеловать Димку и пожелать ему спокойной ночи. Малыш обнял деда за шею и прошептал на ухо:

– Вообще-то ты, дед, живи, я не против.

1975 г.

Как потратить миллион

Приезд двоюродных братьев Димка с сестрёнкой всегда ждали с нетерпением. Небольшая разница в возрасте делала их общение увлекательным и, как правило, насыщенным незабываемыми событиями. Самолёт из Хабаровска прибыл точно по расписанию, и уже через четверть часа компания ехала на такси домой. По дороге Дима, тоном заправского гида, комментировал всё, что видел за окном машины.

– Вот сейчас повернули налево и поедem в город. А на сопках у нас турбаза «Горный воздух», там зимой проходят соревнования, приезжают даже иностранные спортсмены. Мы с папой и Аней как-то ходили смотреть там прыжки с трамплина, было интересно. А видите высокую мачту? Это наша телевизионная вышка, рядом с ней мы живём.

– Хомутово, – прочитал Серёжа дорожный знак, он уже перешёл в третий класс и без труда мог бегло читать, – здесь что у вас, хомуты делают?

– Так называется посёлок, в котором у нас находится аэропорт, – пояснил Димкин папа, – очень давно здесь жил крестьянин по фамилии Хомутов, который занимался охотой, отсюда и произошло название этого поселения.

– Дядя Серёжа, а это кому памятник стоит? – перебил Гордеева-старшего самый младший из братьев Денис.

– Сейчас мы проезжаем стелу, символизирующую въезд в город Южно-Сахалинск – столицу Сахалинской области, единственной в нашей стране области на островах.

– А зачем на стеле ордена? – не унимался Денис.

– Первый орден Трудового Красного Знамени наш город получил в 1971 году за трудовые успехи. Вас ещё тогда и на свете не было. А вторым орденом, Дружбы народов, Южно-Сахалинск награждён совсем недавно в честь 100-летия образования города, а также за большие трудовые достижения, – пояснил Гордеев.

– А у нас в Хабаровске зато река Амур есть, – вступил в разговор старший из племянников, он на два года был старше Дениса и на год младше Димы.

– У нас тоже река есть, Сусуя называется, но она, конечно, меньше Амура и... – тут Гордеев-младший немного запнулся. – И не совсем чистая, в общем, купаться в ней нельзя.

– Дядя Серёжа! Папа нам рассказывал, что реку Амур назвали в честь бога, а Сусуя – тоже богиня?

– Нет, Сусуя не богиня, – рассмеялся Гордеев, – в древности на острове Сахалин жил народ, который называли айнами, и многие реки, заливы и поселения сохранили свои названия на их языке. С тех пор численность айнов значительно сократилось, сейчас их осталось несколько тысяч, а знающих родной язык и того меньше. Поэтому о точном переводе на русский язык этих названий говорить трудно. Есть версия, что первоначально река на языке айнов звалась Сусунай, «сусу» – тальник или ива, «най» – река, то есть «река, поросшая тальником». Так, мы уже приехали, тетя Люся с Анюткой заждались нас, готовимся выходить.

Все последующие дни гостей знакомили с достопримечательностями города, ездили купаться в море, по канатно-кресельному подъёмнику посетили турбазу «Горный воздух», с которой открывается панорама всего города, прокатились в городском парке по детской железной дороге. В один из солнечных дней решили съездить к тёте Люсе на дачный участок. В это время начала созревать садовая земляника, которую многие садоводы зовут клубникой. Сахалинский климат на удивление благоприятен для выращивания этой многолетней культуры, особенно крупноплодных сортов. Посмотрев на сорванную Димкой ягоду сорта «Гигантелла», с трудом помещавшуюся в гранёный стакан, маленький Денис заявил:

– Теперь я понимаю, за что вам ордена дали, – чем вызвал у всех улыбки.

Вечерами часто садились всей семьёй играть в лото. Доставать из мешка бочонки с цифрами, как правило, поручалось Гордееву-старшему он не только успевал проверить свои карточки, но и сопровождал почти каждый бочонок шуточной присказкой. Причем наравне с традиционными «дедушками», «бабушками» и «барабанными палочками» придумывал свои. Так, например, «тридцать восемь – чаю просим», «тридцать один – пью один» и т. п. Правда, не обходилось и без курьёзов. Так, вытащив бочонок с цифрой «3», Гордеев-старший объявил: «Любимая Димкина оценка в школе». На что сын очень обиделся и играть дальше отказался.

– У меня по годовым оценкам ни одной тройки нет, – надув губы, заявил он.

Пока все успокаивали малыша и говорили, что папа просто пошутил, Гордеев-отец торопливо перебирал в мешке бочонки, найдя нужный, объявил:

– Оказывается, я плохо посмотрел, не тройка, а пятёрка, – в доказательство показал бочонок с цифрой пять.

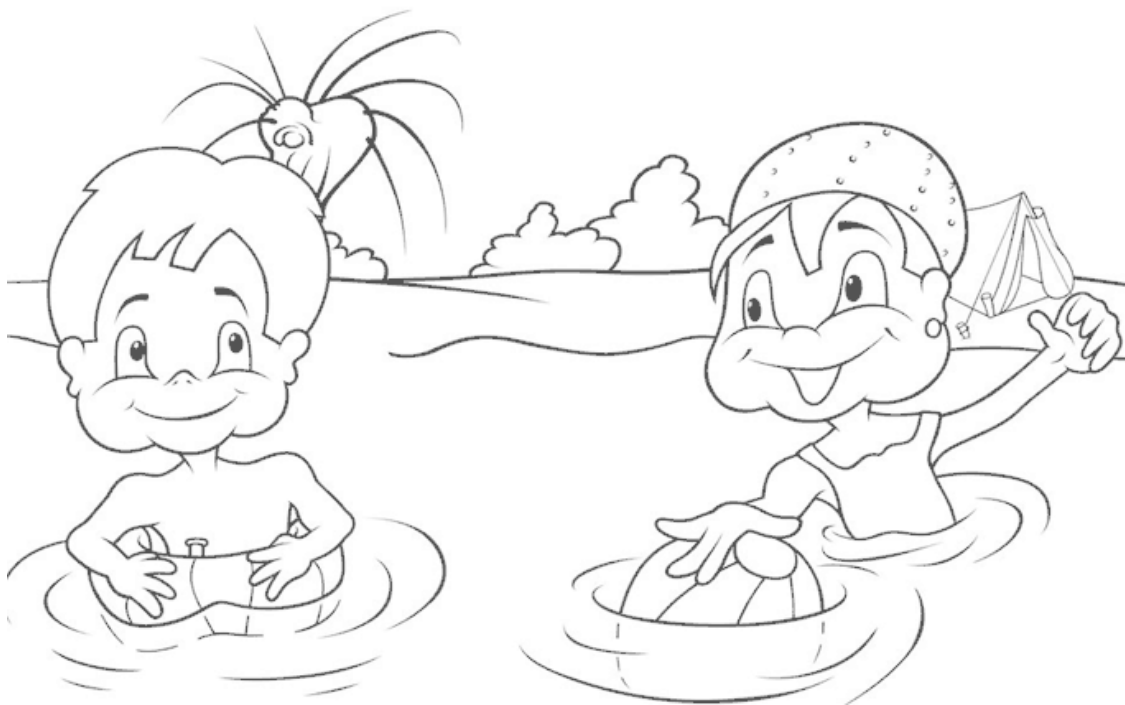

– Ну и хитрый ты, папа, – настроение у Димы сразу улучшилось, и все продолжили игру. На этот раз чаще всех выигрывал Серёжка, и когда после игры сели пить чай, он мечтательно произнёс:

– Вот выиграть бы миллион.

Все с интересом посмотрели на малыша, видимо, не его одного заинтересовал такой выигрыш.

- И что ты сделал бы с миллионом? – первым спросил Дима.
- Как что? Куплю нам дачу с большим домом, отцу – машину «Волга», себе – мопед и моторную лодку. Вашей семье тоже куплю машину, а Димке – тоже мопед.
- А остальные куда денешь?
- Остальные?.. – задумался Серёжа.
- А давайте остальные отдадим в детский дом, – вступила в обсуждение Аня, младшая сестра Димки, – там же у детей нет родителей, чтобы покупать игрушки и одежду.

Денис, до сих пор не принимавший участия в разговоре, тревожно посмотрел на брата и как бы невзначай тихо произнес:

– Деньги летят. Тебе не кажется так, Сергей?

Взрослые переглянулись и весело заулыбались, а Димка спросил:

– А что, тебе уже жалко?

– Я не жадный, я домовитый, – ответил, опустив голову, Денис, чем вызвал у всех дружный смех.

Пройдут года, дети сами станут папами и мамами, но никто не забудет, как летним вечером они делили миллион.

1983 г.

г. Южно-Сахалинск

Чёртов мост

Сама поездка по железной дороге для маленького Димки была как небольшое приключение и не менее желанной, чем встреча с дедушкой и бабушкой, проживающих в сахалинском портовом городе Холмске. Отец всегда брал билеты на дневной поезд, чтобы ещё раз полюбоваться сахалинской живописной природой, восхититься мастерством и смелостью строителей, проложивших железнодорожную ветку, соединившую столицу области с западным побережьем острова.

Прокладывали дорогу ещё японцы после русско-японской войны 1904-1905 годов, когда по Портсмутскому договору часть Сахалина до 50-й параллели отошла к Японии. Большой частью строительство проходило через горы, спуски и подъёмы, пересекало многочисленные реки и ручьи. Всего на этом участке, протяжённостью 84 километра, построено 15 туннелей и 35 мостов. Работы велись семь лет, главным образом силами подневольных рабочих-корейцев, которые трудились и проживали в ужасных условиях. Бытует мнение, что на каждую уложенную шпалу приходится одна человеческая жизнь.

Путешествие у Гордеевых начиналось с первых минут, как только поезд отходил от вокзала. У Димки сразу появлялся аппетит, и отцу приходилось доставать приготовленные мамой в дорогу бутерброды и печенье. Всё это запивалось домашним соком или компотом. Проехав первую станцию под названием Новодеревенская, поезд «заползал» в один из самых длинных туннелей. Под стук колес за окном вагона мелькали огни, в это время малыш поближе прижимался к отцу, но страха старался не показывать.

– А мы что, через гору сейчас едем?

– Да, Дима, сквозь гору рабочие прорыли туннель, уложили рельсы, и мы сейчас по ним едем. Ты же, сын, знаешь, что на Сахалине очень много сопок и рек, поэтому на нашем пути ещё будет не один туннель и не один мост. Проезжая очередную станцию, Димка непременно просил отца рассказать, откуда произошло её название. Сергея, впервые проехавшего по этой железнодорожной ветке в начале 60-х, тоже всегда интересовал этот вопрос.

Как-то раз соседом по вагону оказался пожилой мужчина с наградными планками на левой стороне изрядно потёртого костюма. Мужчину звали Николай Степанович, на вопрос Гордеева, откуда произошло название станции Камышово, он ответил:

– Кто такое название дал, я не знаю, но бои в 45-м здесь были жестокие, немало наших солдат полегло на этом перевале.

– Так вы что, воевали здесь? Расскажите, пожалуйста, мой отец тоже ветеран ВОВ, правда, он служил связистом на флоте и даже участвовал в боевых действиях по освобождению от японских захватчиков Курильских островов, – начал умолять ветерана Сергей.

– Да что там рассказывать, война она и есть война. Боль. Горе. Смерть. Кто говорит, что к этому можно привыкнуть, – не верь, врут они. Мне до сих пор снятся мои однополчане, которые так и остались лежать на этом Камышовом перевале. Наш батальон, – продолжил рассказ Николай Степанович, – высадился в Маока, так тогда назывался у японцев Холмск, когда основные силы противника оставили город. Наша задача была произвести зачистку мелких групп японских солдат, не успевших отступить, и по возможности предотвратить диверсионные акты и предполагаемые беспорядки. Не успевшее эвакуироваться гражданское население, напуганное ежедневными информационными сообщениями о зверствах русских, приняло солдат чужой страны настороженно. Знакомый морпех, их рота одна из первых высадилась в Маока, рассказал мне просто страшную историю.

Работники отделения почты и телеграфа, в основном все молодые японки, должны были эвакуироваться одни из последних. То ли в суматохе начальство забыло про своих подчиненных, то ли это не планировалось совсем, но девять работниц остались на своих рабочих местах

до конца. Не желая достаться, в чём они были уверены, русским насильникам, все решили принять яд. Самой старшей было 24 года.

– Дурехи! – подытожил рассказчик. – Могли бы ещё детишек нарожать. А что касается насилия и разбоя, то командир роты нас ещё на судне предупредил, что виновных будет расстреливать лично.

– Что, так уж и не было ни одного случая? – допытывался Сергей.

– Может, и было, не знаю, но при мне нет, и ты знаешь, ни я, ни мои товарищи какой-то ненависти к местному населению не испытывали.

На следующий день нас спешно погрузили на поезд и отправили в сторону Тайохары, Южно-Сахалинск сейчас это.

Мой взвод ехал на открытой платформе вместе с артиллеристами и их орудиями. Когда проехали водохранилище, стали слышны звуки пулемётных очередей, беспорядочные взрывы, одиночные выстрелы. Стало ясно – идет бой. В районе Экинохары поступил приказ рассредоточиться и продвигаться вперед. Но только мы начали выдвигаться на боевые позиции, то попали под такой шквальный огонь японских пулемётов и гранатомётов, что не только головы – пальца поднять нельзя было. В первой же атаке мой взвод потерял пятерых бойцов. Благо тут подоспели наши артиллеристы. Они выкатили свои противотанковые орудия на железнодорожное полотно и прямой наводкой за несколько минут подавили несколько вражеских огневых точек. Командовал артиллеристским расчётом молоденький сержант. Может, это и был будущий герой по фамилии Николайчук, не знаю. Знакомиться было некогда, мы тут же пошли в наступление. Сейчас на станции, названной в честь Бориса Николайчука, на братском захоронении стоит памятный обелиск, может, и мои кореша там лежат.

После этих слов ветеран замолчал и молча стал смотреть в окно, видно было, как тревожили его воспоминания. Этот рассказ вспомнил Сергей, проезжая очередную железнодорожную станцию.

* * *

Прочитав вывеску на вокзале станции, к которой они подъезжали, Димка задал отцу вопрос:

– Ну, Чистоводное я понимаю, значит, здесь вода чистая, а вот Ожидаево? Кто здесь кого ожидает?

– Нас с тобой, наверное, и ожидают, – смеясь отвечал Гордеев-старший, – видишь, сколько тётенок с кастрюльками и кулёчками на перроне собрались.

Вагон остановился напротив старой водонапорной башни, судя по свежим потёкам, эксплуатируемой до сих пор. Станция находилась на полпути между Южно-Сахалинском и Холмском, и поезд в Ожидаево делал самую длительную остановку. Вдоль состава, в любое время года, выстраивались местные жители, предлагающие проезжающим дары природы, выращенные на собственных огородах. Микроклимат в этом районе позволял созревать садовым культурам гораздо раньше, чуть ли не на месяц, чем на всём острове. Первая садовая земляника, смородина, свежие и малосольные огурчики, посыпанная свежим укропом отваренная молодая картошечка, копчёная рыбка – вот далеко не полный перечень продуктов, дразнящих своим видом и запахами пассажиров. Мало кто мог справиться с соблазном и не купить хотя бы один кулёчек душистой ягоды или жареных семечек.

После остановки Пятиречье, где была своя пекарня и продавали изумительно вкусный хлеб, поезд поворачивал на юг, и до посёлка Чапланово дорога шла вдоль реки Лютоги, одной из самых значимых и рыбных рек на Сахалине. Поселок и одноименная станция названы в честь Евгения Чапанова, героически сражавшегося и погибшего в бою за этот населённый пункт.

«А сколько ещё лежит на этих сопках и холмах безымянных героев, молодых парней, так и не узнавших счастья встречать рассвет в объятиях любимых, не познавших радость отцовства», – думал Сергей, наблюдая, как поезд плавно делает дугу, поворачивая на запад. Размышления отца прервал Дмитрий:

– Папа, а ты мне обещал показать страшный мост, мы его ещё не проехали?

– Не страшный, а «Чёртов». Сейчас будет станция Камышово, а потом я тебе его покажу.

«Чёртов мост» является не только уникальным железнодорожным сооружением, но и историческим объектом, причисленным к семи чудесам Сахалина. По мнению даже сегодняшних экспертов, при проектировании моста было принято неординарное, смелое решение. Оно заключалось в том, что линия железнодорожного полотна выполнена в виде петли.

– Вот сейчас мы прямо с вершины сопки проедем по «Чёртову мосту», внизу ты увидишь железную дорогу, по которой мы будем проезжать через несколько минут. Потом поезд «нырнёт» в гору, сделает петлю и через два туннеля окажется уже снизу моста, – объяснял сыну Сергей. Когда вагоны, чуть покачиваясь, выехали на мост, создалась иллюзия свободного полёта на 40-метровой высоте.

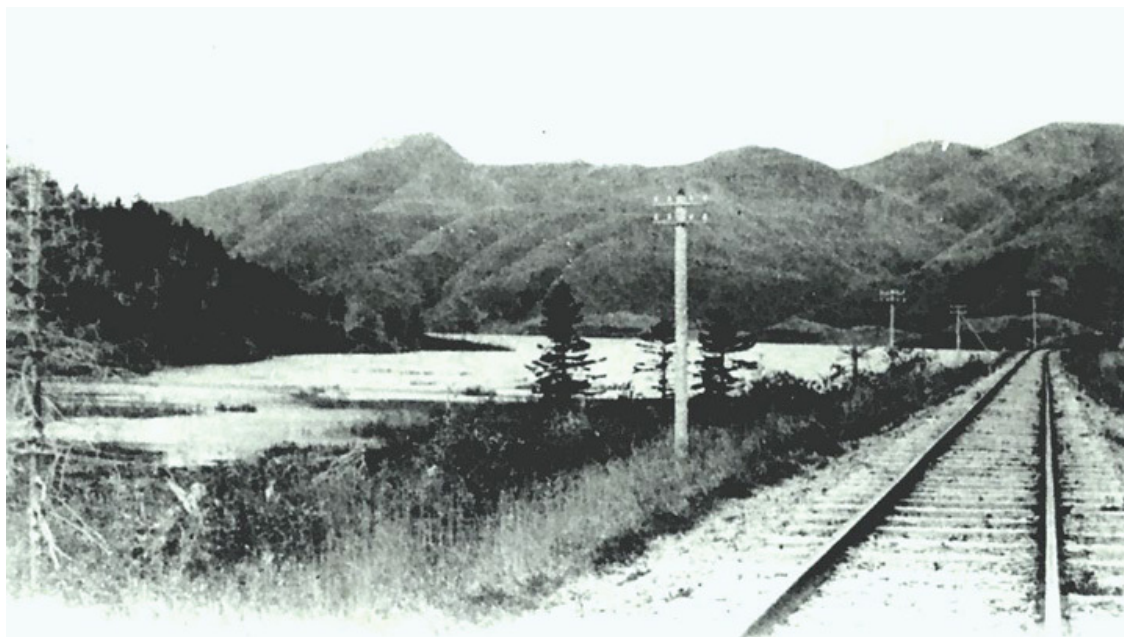

Переведя дух после увиденной почти сказочной картины, Димка многозначительно изрёк:

– Да, папа, видно, и правда здесь по ночам черти катаются, – чем вызвал улыбки соседей по вагону. После станции Николайчук дорога пошла вдоль ещё одного достопримечательного места: озера Тый, или, по-другому, «Тайного водохранилища», долгие годы обеспечивающего водой город Холмск.

Полученное в результате строительства земляной плотины высотой 18 метров на реке Тый озеро является одним из любимых мест отдыха холмчан.

Утомлённый дорогой Димка задремал, уткнувшись в бок отца, и Гордееву пришлось его будить, потому что поезд проследовал через последнюю станцию и прибывал на вокзал Холмск-Южный. На перроне их встречал отец Сергея, Димка первый заметил седую голову деда и радостно замахал руками. Встречающий кивнул головой, давая понять, что заметил родственников, и зашагал вдоль перрона, стараясь не отставать от вагона останавливающегося состава.

Под очками в роговой оправе у деда Георгия предательски блеснули чуть прищуренные глаза.

Коллекционер

В третьем классе Димка решил коллекционировать марки, все родные и знакомые были оповещены об увлечении мальчика и с удовольствием несли ему использованные конверты и открытки. Мама подарила малышу кляссер, это такой специальный альбом для хранения марок, который представлял собой сброшюрованные листы черного картона, на обеих сторонах которых имелось несколько рядов, по ширине листа, прозрачных полос из кальки, служащих карманами, в которые вставлялись марки.

– Так ты теперь у нас филателист, – заявил Димкин папа и вручил ему потёртый конверт, в котором находилось несколько десятков погашенных почтовых знаков.

– А кто такой филателист? – поинтересовался сын.

– Филателисты-это люди, которые коллекционируют марки, вот как ты.

– А ты, папа, что. тоже их коллекционировал?

– Да, было такое дело, вот в этом конверте марки, которые сохранились от моей коллекции, там есть даже одна японская, я её у кого-то из пацанов выменял. А потом я открытки начал собирать.

– Открытки у нас в классе девчонки собирают, в основном с киноартистами.

– У меня тематика была – русские народные сказки, знаешь, сколько у меня их было? Больше трёхсот, – Гордеев вспомнил, как он радовался, когда тётя Аня из Владивостока прислала ему комплект открыток с иллюстрациями всех сказок Александра Пушкина, даже в школу носил похвастаться, – марки тоже можно по тематике собирать. Вот соберётся у тебя их побольше, и ты определишься. К тому же настоящий коллекционер должен знать историю каждой марки, в честь какого события она выпущена и кто или что на ней изображено. Вот эта, кто на ней? – Гордеев-старший взял из конверта марку с портретом космонавта.

– Это Юрий Алексеевич Гагарин – первый в мире космонавт, – Диме игра понравилась, и он достал из конверта ещё одну марку, – а на этой озеро Байкал.

– Правильно, молодец, только ты это прочитал на самой марке, а вот что ты знаешь про Байкал?

– Оно большое, и вода в нем чистая. Пап, а там какие рыбы водятся?

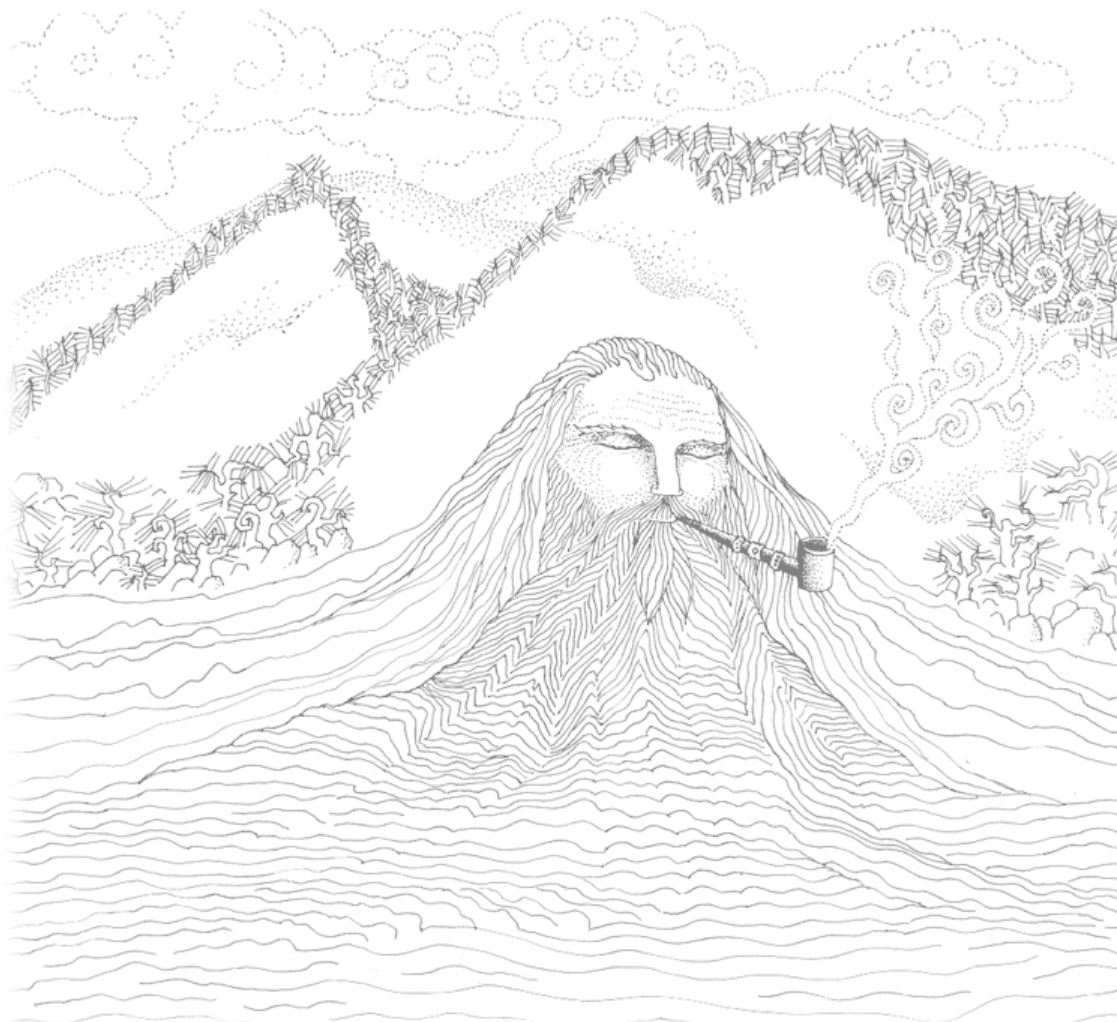
– Байкал не только по площади одно из самых больших озёр, но и самое глубокое в мире. Его глубина более 1,5 километра, на Земле ещё только два озера имеют глубину более километра. По объёму запасов пресной воды Святое море, так в старину называли Байкал, занимает первое место в мире. Много там и всякой рыбы, причём около тридцати видов нигде более не встречаются. Множество речек и ручейков впадает в Байкал, и только одна река вытекает из озера и несёт свои воды в сибирскую реку Енисей, про неё даже легенда имеется.

– А ты можешь легенду мне рассказать? – спросил сын.

– Ну, слушай. Давным-давно жил в своём дворце могучий седой богатырь Байкал. Была у Байкала единственная дочь – Ангара. Первой красавицей она слыла, во всём свете красивее её не было на земле. Очень сильно любил свою дочь Байкал, но был строг к ней и часто держал её взаперти, в недоступных глубинах. Но однажды прилетела на берег чайка, села на один из утёсов и рассказала о самом сильном и красивом богатыре Енисее. И захотела Ангара увидеть Енисея. Крепко спал в эту ночь старик Байкал. А ручейки всё рыли и рыли тайный проход, и, наконец, Ангара с шумом вырвалась из каменных стен и помчалась к своему желанному Енисею. Тысячи лет течёт Ангара в Енисей чистой, как слеза, водой, а седой одинокий Байкал стал хмурым и страшным.

– А, я понял. Красавица дочка – это и есть река по названию Ангара, так, папа?

– Я рад, что ты всё правильно понял. А теперь давай я тебя научу, как правильно отклеивать марки от конвертов и их хранить. Прежде надо тёплой водой марку намочить и потом ножичком или бритвой отклеить от конверта, если повредишь хотя бы на марке один зубчик, она уже считается бракованной, и никто ею с тобой меняться не будет. После того, как марка высохнет, её надо поместить в карман кляссера.

С этого дня вся семья приняла участие в очередном увлечении сына. Иногда, по вечерам, отец с сыном брали альбом и обсуждали новую марку. Как-то раз Гордеев-старший не нашёл кляссер на его привычном месте.

- Дима, а где наши марки? – спросил он у сына.
- Они у Ромы, мы решили собирать их вместе.
- А почему кляссер не у тебя будет храниться?
- Рома сказал, что сначала коллекция побудет у него, а потом у меня.

Родители удивлённо переглянулись, мама только молча пожала плечами. Через пару месяцев Дима принес пустой кляссер, видимо, другу купили свой, коллекцию в доме Гордеевых больше не видели.

- Может быть, поговорить с Ромиными родителями? – предложила Гордеев.
- Не надо, это будет ему урок, – возразила жена, – а то он у нас уж слишком доверчивый, пусть на практике поймёт смысл пословицы: «Дружба дружбой, а табачок врозь».
- Это ещё какой друг, и друг ли он тебе.

1985 г.

Оловянный солдатик

Димкиному другу на день рождения подарили оловянных солдатиков. Вкусно пахнувшие свежей краской, они «сучали» в большой красивой коробке каждый в отдельной ячейке и будто просились, чтобы их освободили из заточения. Роман был безмерно рад подарку и вызывал лёгкую зависть у друга. Мальчишки часами выстраивали своё войско и разыгрывали захватывающие сражения. Первой шла в наступление линейная пехота в тёмно-зелёных двубортных мундирах со светло-синими с красной выпушкой воротниками, в киверах¹ с чёрными султанами на головах. По правому и левому фронту выставлялись бравые конные гусары в красных доломанах², синих чикчирах³ и чёрных киверах, с ташками⁴ на портупее. В тылу войска у полупудовых «единорогов»⁵ замирали бомбардиры с «золотыми галунами» и банниками⁶ наперевес. Некоторым героически отличившимся солдатикам мальчишки присваивали даже имена. В роли противника, как правило, расставлялись фигуры шахмат Ромкиного отца, а пушечные ядра были костяшками от домино. После команды «Батарея, огонь!» в «противника» летели «снаряды», сбивая с ног вражеских солдат.

¹ Кивер – военный головной убор цилиндрической формы с плоским верхом, с козырьком, подбородным ремешком, часто с украшением в виде султана.

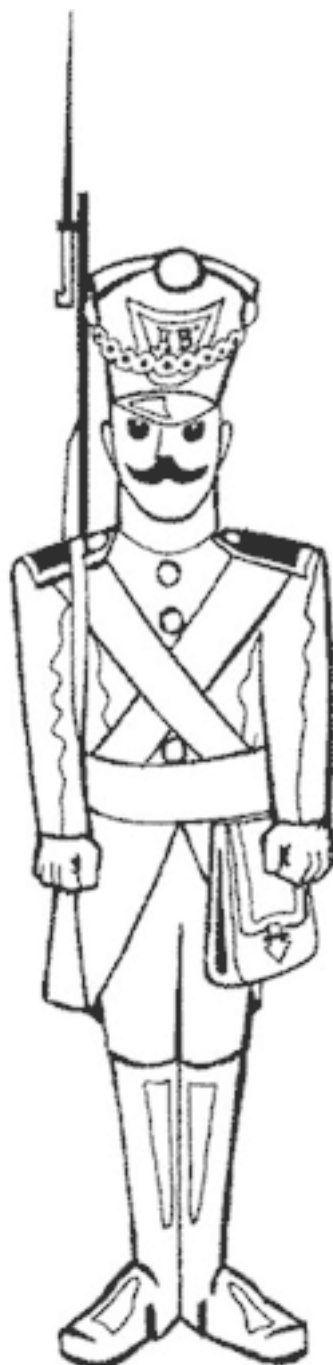
² Доломан – короткая (до талии) суконная однобортная куртка со стоячим воротником. Поверх доломана надевался ментик – короткая куртка, которая была обшита мехом.

³ Чикчиры – узкие рейтузы.

⁴ Ташка – плоская сумка, которая крепилась к портупее.

⁵ Единорог – пушка образца 1805 года.

⁶ Банник – щётка для чистки орудийного ствола и прибивания заряда.

Потом в бой вступали гусары-кавалеристы, сметая по флангам артиллерию и конницу «немцев», «шведов» или «французов», смотря с кем шло сражение. Заканчивалось сражение пленением пехотинцами Короля и Королевы противника.

Как-то раз, закончив игру, Димка не удержался и положил одного солдатика себе в карман. «У Ромы их много, а я поиграю немного и верну», – успокаивал себя мальчуган. И все же чувство вины не покидало его, поэтому придя домой Дима решил солдатика никому не показывать, а положить его под подушку в своей кровати. На следующий день, а было воскресенье, и никто никуда не торопился, раньше всех поднялась пятилетняя сестрёнка Аня и побежала будить брата. Увидев рядом с подушкой лежащую игрушку, она тут же взяла её и отправилась показывать родителям.

– Мама! Мама! Смотри, что у меня есть. Настоящий оловянный солдатик, прямо как в сказке, которую ты мне читала про него и балерину. Только у того была одна нога, а у этого две.

– Какая прелесть. А где ты его нашла? – родители уже проснулись, и мама отправлялась на кухню готовить завтрак.

– У Димы на кровати лежал.

За завтраком мама, как бы невзначай, спросила:

– А откуда у тебя, Дима, этот солдатик?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.